

Глава 14

Юный страдалец, рыдая, покинул чайную, оставив после себя толпу обезумевших Фаньшу.

— Я вспомнил, всё вспомнил! Это был лишь сон в годы Тяньбао!

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай], быстро выполнив задание по доставке письма, вернулся и, едва появившись, опешил от стоявшего вокруг воя.

— Что за чертовщина? Армия Волчьего Клыка тоже сюда переместилась?

— Нет здесь Волчьего Клыка, только Павильон Линсюэ, — проходивший мимо добродушный Фаньшу указал ему на уже выложенное видео из чайной. — Посмотришь — поймёшь.

— Спасибо, братан, — [Дикий Кабанчик с горы Тайбай] почесал в затылке. Даже будучи одним из них, он находил эту сцену весьма странной. — Глава нашего павильона велел передать ответное письмо Ли Баюэ. Отдам и посмотрю.

Он только что открыл карту Фэнсяна и теперь мог мгновенно перемещаться между двумя городами.

Девятый господин обладал хорошей памятью и, выдавая задания, отдавал предпочтение знакомым лицам. Раз было первое поручение, будет и второе. Скоро юноша станет эксклюзивным связным между Ли Баюэ и главой павильона.

Перспективы блестящие!

— Братан, советую тебе сначала посмотреть видео, а потом уже решать, стоит ли сейчас сдавать квест, — [Я Буду Топтать Найхуа] в очередной раз получил по лицу, которое теперь выглядело пугающе реалистично. — Его Высочество, должно быть, ещё не отошёл. Если ты сейчас войдёшь, то, скорее всего, застанешь его рыдающим в объятиях Чжан Сюня.

Зрачки [Дикого Кабанчика с горы Тайбай] сузились. Он поспешно открыл видео.

— Что вы наделали?

Обезумевшие Фаньшу, услышав его, скривили лица в улыбках, которые были горше плача.

— Ничего особенного. Просто нас мелко-мелко нашинковали, а-ха-ха-ха...

А-ха-ха-ха... пустыня... торнадо...

А-ха-ха-ха... небо... падает ножами...

А-ха-ха-ха... сознание... грибочки...

Посмотрев видео из чайной, [Дикий Кабанчик с горы Тайбай] погрузился в оглушительное молчание.

Он отсутствовал меньше двух часов! Всего-то!

Ну хоть бы подождали, пока он вернётся, прежде чем вскрывать ножи!

Упустивший грандиозное зрелище игрок в отчаянии бил себя в грудь. Впрочем, подумав, что его присутствие нанесло бы Ли Баюэ урон в тысячу единиц, а самому себе — столько же, он решил, что, возможно, всё к лучшему.

Ладно, надо сохранить бедному принцу хоть каплю достоинства. Он зайдёт позже.

— А я ведь ещё приготовил материалы о шести падениях столицы Великой Тан и девяти бегствах Сына Неба, — с сожалением покачал головой [Я Буду Топтать Найхуа]. — Жаль, не успел прочитать, Девятый господин уже ушёл вместе с Чжан Сюнем. Если бы я закончил, ручаюсь, он бы и во сне сегодня плакал.

«Что это? Ли Баюэ! Давай его помучаем!»

Эхе-хе, весело.

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай] осторожно отодвинулся.

— ...Пёс, ты случайно не настоящий садист?

[Я Буду Топтать Найхуа] покосился на него.

— А ты будто не хочешь?

— Конечно, нет! — с праведным негодованием воскликнул тот. — Я — верный и надёжный помощник принца Суйяна, опора и поддержка принца Гуанпина! Как я могу якшаться с такими смутьянами, как вы?

[Я Буду Топтать Найхуа] лишь молча на него посмотрел.

Всё, этот парень безнадежен. Ему поможет только удаление игры.

Продекламировав свою верность, [Дикий Кабанчик с горы Тайбай] спросил:

— Пёс, а Ли Баюэ всё слышит, что вы ему рассказываете? У него игра не виснет? Он после такого вообще способен соображать?

— Именно потому, что он всё слышит, мы и хотим рассказать ему о трагической судьбе империи в поздний период, — [Один Цветок с Гор Циньлин] похлопала его по плечу. — Как вы думаете, если он узнает, что стало с Великой Тан после восстания Ань Лушаня, как изменится здешний сюжет?

Судя по всему, на этой новой карте не было сценаристов, которые могли бы в любой момент добавить неуместную драму.

Там, где были Фаньшу, царило веселье, а там, где их не было, жизнь шла своим чередом.

Они были гостями, но теперь — не бессильными наблюдателями, а помощниками, способными помочь NPC защитить свою страну и спасти народ.

Ключевые сюжетные линии по-прежнему вели NPC, но Фаньшу, даже на вторых ролях, могли помочь этому миру начать всё с чистого листа.

Свершив великие дела, отряхнуть одежды и уйти в тень, глубоко скрыв свои подвиги и имя.

В этом и заключался смысл этой карты — исправить ошибки прошлого. Иначе зачем бы разработчикам так стараться?

[Один Цветок с Гор Циньлин] закончила излагать свои догадки и пнула стоявшего рядом товарища.

— Записал?

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай] удивлённо моргнул.

— А?

— Записал, госпожа Хуа, взгляните, — [Я Буду Топтать Найхуа] подобострастно подскочил к ней, всем своим видом изображая подхалима. — Все слова записаны. Если всё в порядке, скоро выложим, чтобы все знали: главная цель новой карты — спасение Великой Тан.

— Коллективное погружение? — догадался курьер и тут же выразил свою полную поддержку.
— Но даже среди Фаньшу могут найтись отщепенцы. Госпожа Хуа, а что, если сюда проберутся токсичные игроки?

— Об этом можно не беспокоиться. Уже был один, кто пытался убивать NPC, но безуспешно. Атакуемые цели, вроде императора Ли Лунцзи, — редкость. Большинство, как и Ли Баюэ, защищены механикой. — Собеседник цыкнул. — В итоге того психа просто зарезали и удалили его аккаунт.

В чате карты постоянно напоминали, что здесь очень высокий уровень свободы. Драться с красными именами — это одно, но нападать на беззащитных мирных жителей — это уже клиника.

Они рисковали жизнью, чтобы спасти этот город, не для того, чтобы всякие отморозки приходили и устраивали резню.

Чистое безумие.

Пока они разговаривали, к ним подошёл один из личных стражников принца Суйяна.

— Герои, мой господин просит вас к себе, — стражник поклонился. — Не беспокойтесь, Его Высочество просто хочет задать ещё несколько вопросов.

Троица переглянулась и немедленно последовала за ним.

— Рады развеять сомнения Вашего Высочества.

Кто-то полез за историческими справками, кто-то включил запись. Грядёт легендарная сцена «Шесть падений столицы и девять бегств Сына Неба».

«Ли Баюэ, о Ли Баюэ, мы, твои тётушки и дядюшки, не хотим лишать тебя сна. Но чтобы жители Великой Тан могли спать спокойно, придётся тебе ещё немного поплакать»

Ночной ветер шумел в лесу, скрывая за тучами звёзды и луну.

За стенами Фэнсяна, в роще, сидела на корточках дюжина Фаньшу, хмуро обсуждая дальнейшие действия.

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай], доставив письмо, забрал ответ и телепортировался обратно в

Суйян. Остальные остались в Фэнсяне, чтобы навести шороху.

Цель у всех была одна: даже если не получится произвести такое же ошеломляющее впечатление, как тот даос, нужно было оставить у NPC неизгладимое воспоминание.

А в итоге их, казалось бы, безобидный и утончённый принц Гуанпин обвёл их вокруг пальца.

...Против такого обаяния суккуба устоять было невозможно.

После долгого общения с Ли Баюэ они совсем расслабились и забыли, что Босс Цу — далеко не простак. Даже с игровым чатом, который должен был скрывать их переговоры, они всё равно спалились и были вынуждены ретироваться из города.

Для тайных совещаний нет места безопаснее, чем дикая природа.

Возвращаясь к теме: император Ли Лунцзи со своими приближёнными сбежал в Шу, где продолжал наслаждаться жизнью. Его гибель от небесной кары была для Великой Тан скорее благом, поэтому Система позволила игрокам помочь ему отправиться на тот свет.

Основные силы, способные подавить восстание Ань Лушаня, находились в Фэнсяне. Скорее всего, главной сюжетной линией карты станет помощь в усмирении мятежа. Они — герои, радеющие за народ и справедливость, и не должны мешать праведному делу. Система не позволит им бесчинствовать в Фэнсяне.

Сидевший на дереве мяо-брат [Мяу в безбрежном море] торжественно произнёс:

— Фаньшу, у меня есть незрелая идея. Не знаю, стоит ли её озвучивать.

— Сначала слезь, — сказала стоявшая внизу даоска [Янь Гуаньгуань]. Дождавшись, пока тот спрыгнет, она спросила: — Что за идея?

[Мяу в безбрежном море] прищурился и, повернувшись к [Тан Сяохуань], спросил:

— Канонир, ты дописала «Десять вопросов к Среднему Восшедшему»?

— Э-э-э... — [Тан Сяохуань] отвела взгляд. — Файл создан, заголовок написан. Осталось только наполнение.

Мяо-брат помолчал, а затем повернулся к даосу, стоявшему рядом.

— Мэ-мэ, хочешь стать государственным наставником Великой Тан?

[Северная Башня, Переправляющая Луну] покачал головой и честно ответил:

— Вместо того чтобы быть наставником, я бы предпочёл с пафосом зачитать «Десять вопросов к Среднему Восшедшему», а затем героически погибнуть.

Быть обезглавленным — это быстрый способ заработать кучу репутации. А роль наставника — это долгосрочная задача, на которой легко проколотся. Конечно, первый вариант выгоднее.

К тому же, не по Сеньке шапка. Он не считал, что, надев личину мудрого даоса, тут же обретёт необходимые таланты.

Да что там наставник, он и притворяться-то толком не умеет.

И вообще, он — простой работяга, у него есть основная работа, и на вторую в игре у него нет времени.

— Тогда всё в порядке, — [Мяу в безбрежном море] подозвал всех поближе и таинственно прошептал: — Раз уж мы все считаем, что тягаться умом с Боссом Цу слишком сложно, давайте сменим тактику. Что, если мы просто присягнём ему на верность от имени Ли Баюэ?

Думать игрокам было сложно, но исполнять приказы они умели мастерски. Лучших инструментов, чем они, было не сыскать.

«Налетай, бесплатно! Фаньшу даром! Забирай домой!»

— Отличная идея! — Все были согласны. Оставался один вопрос: — Так кто пойдёт на переговоры с Боссом Цу?

Все замолчали.

И уставились на одного человека.

[Поросёнок в ролле] в ужасе выпучил глаза.

— Почему вы все на меня смотрите? Я не смогу тягаться с Боссом Цу! Он меня в бараний рог согнёт!

— Мы же идём к нему на поклон. Мы — послушные и смиренные духи-бататы, зачем нам с ним хитрить? — [Мяу в безбрежном море] обнял упирающегося товарища. — Кабанчик вернулся в Суйян, а ты — единственный из нас из Павильона Линсюэ и единственный, кто видел Босса Цу вблизи. Верь в себя, ты сможешь!

— Если ты так боишься, могу пойти я, — выступила вперёд [Тань Мяньюа (Расчёсывающий хлопок)]. С её нефритовым поясом и развевающимися рукавами она выглядела воплощением утончённости и элегантности. — Босс Цу — человек добрый. Даже если переговоры провалятся, он, видя, какая я красавица, не станет срывать зло на остальных.

— Кто сказал, что я боюсь? — тут же воспрял духом [Поросёнок в ролле]. — Как последний из Линсюэ, я обязан вести переговоры между Фаньшу и главой павильона. Можете на меня положиться.

«И в самом деле, все мы из одной деревни, кто из нас некрасив?»

[Тань Мяньюа (Расчёсывающий хлопок)] радостно улыбнулась, но всё же предостерегла:

— Босс Цу уже знает, что мы из другой Великой Тан. Расскажи ему о Линсюэ, выбирая только самое основное. Но лучше поменьше упоминай Ли Баюэ. Мне всё ещё кажется, что его реакция на письмо была какой-то странной.

Вот в чём недостаток слишком умных NPC. Что бы ты ни делал, всё время боишься, что тебя неправильно поймут или затаят обиду.

Пусть помнят, но обижаться не надо. Они ведь собираются стать великими героями, нельзя, чтобы их ещё до начала пути занесли в чёрный список.

Полное погружение в Великую Тан — это прекрасно. Просто замечательный опыт.

Резиденция главнокомандующего. Глубокой ночью главнокомандующий всеми войсками Поднебесной, принц Гуанпин Ли Чу, постучал в дверь своего военного советника Ли Ми.

— Господин Чаньюань.

Ли Ми открыл дверь и впустил гостя.

— Ваше Высочество, вы прибыли в столь поздний час. В армии что-то срочное?

— Дело не в армии, — Ли Чу нахмурился. — Говорят, в славные времена являются добрые знамения, а в смутные — нечистая сила. Учитель, вы много знаете. Видели ли вы когда-нибудь эту нечистую силу воочию?

Ли Ми думал, что тот пришёл по какому-то важному делу. Услышав такой вопрос, он от

удивления непроизвольно вырвал несколько волосков из своей бороды.

— Что?

Ли Чу вздохнул.

— Девятый брат ослушался и отправился в Суйян. Боюсь, он попал под влияние злых духов.

Иными словами: его младший брат уехал из дома и связался с плохой компанией. Возможно, ему требуется изгнание бесов.

Ли Ми замер.

<http://bllate.org/book/16001/1499256>